

Но не всё было так спокойно. Шум вокруг светильника, где находились Ло Цин и другие, становился всё громче. Остальные обернулись в их сторону и увидели, что на руке Ло Цина распространяется пламя! Огонь охватил его руку с невероятной скоростью, и уже через мгновение добрался до предплечья! Ло Цин кричал от боли, отчаянно размахивая рукой. Ближайший наёмник среагировал быстрее всех, снял камуфляжную куртку и попытался потушить огонь на руке Ло Цина, но пламя не угасало, а, наоборот, разгоралось сильнее, и вскоре охватило и саму куртку! Наёмник бросил горящую куртку на пол, где пламя постепенно погасло, но странным образом куртка осталась целой, не сгорела. Однако в этот момент никто не обратил на это внимания, так как крики Ло Цина становились всё громче.

Ло Цин был студентом археологического факультета, и если бы он погиб здесь, Сюй Гуанчуань взял бы на себя большую ответственность! Сюй Гуанчуань был в холодном поту, сожалея о том, что разрешил Ло Цину взять кусочек жира русалки.

Дело в том, что Сюй Гуанчуань попросил Ло Цина использовать нож, чтобы проникнуть в ажурные отверстия светильника и вырезать кусочек жира русалки для исследования. Это казалось простой задачей. Когда Ло Цин вонзил нож в мягкий жир русалки, он даже отметил, насколько он нежный. Но всё изменилось в одно мгновение. Как только нож проник в жир, пламя фитиля, колеблясь из-за движений воздуха вокруг светильника, внезапно взметнулось вверх и вырвалось за пределы светильника! Вэй Юйфэй и Сюй Гуанчуань, стоявшие рядом, инстинктивно отшатнулись, но Ло Цину не повезло. Пламя быстро распространилось по ножу и достигло его руки! Ло Цин в ужасе отпустил нож, но было уже поздно — на его пальцах уже горел огонь, который быстро охватил всю руку!

Ло Цин смотрел на пламя на своей руке, крича:

— Спасите, спасите меня!

Но Сюй Гуанчуань и Вэй Юйфэй видели, как странный огонь охватил его руку, и, боясь приблизиться, лишь сожалели о случившемся. Этот огонь был слишком странным, и никто не знал, как его потушить. Даже если бы они нашли воду в своих вещах, это бы не помогло! Ло Цин уже плакал, он был молод и не хотел умирать в гробнице Инь!

Гу Лянвэй с удивлением широко раскрыла глаза, успокоила Юэ Чжоу и подошла к Ло Цину сзади. Она ударила его по шее с такой силой, что Ло Цин потерял сознание и рухнул на пол. Гу Лянвэй, избегая горячей руки, присела рядом с ним и закрыла ему рот и нос рукой! Ло Цин, будучи без сознания, не мог сопротивляться, и через несколько секунд его тело затрепетало, а ноги дёрнулись. В этот момент пламя уже почти достигло его шеи!

Действия Гу Лянвэй были настолько быстрыми, что никто не успел среагировать, не говоря уже о том, чтобы остановить её!

— Ты убила его! — закричал Вэй Юйфэй, бросившись к Гу Лянвэй, чтобы напасть на неё.

Это было одно дело — видеть, как Ло Цин сгорает заживо, и совсем другое — убить его собственными руками!

— Посмотри на огонь! — остановил его Сюй Гуанчуань.

Как только Ло Цин перестал дышать, пламя на его руке начало постепенно угасать!

Гу Лянвэй крепко держала руку на рту и носу Ло Цина, пока не убедилась, что странный огонь полностью погас и не возгорится снова. Затем она отпустила его и сказала Вэй Юйфэй:

— Скорее, спасай его.

Вэй Юйфэй, наконец поняв, что произошло, бросился к Ло Цину, уложил его на спину и начал делать искусственное дыхание.

Гу Лянвэй встала и холодно посмотрела на Сюй Гуанчуаня, который молча наблюдал за происходящим.

— Сюй, за столько лет ты не изменился. Ты всё такой же бессердечный, готовый ради своей выгоды пожертвовать жизнью своего студента, — с усмешкой сказала Гу Лянвэй.

Сюй Гуанчуань мрачно посмотрел на неё.

— Жир русалки делается из подкожного жира цзяожэнь, и он настолько нежный, что напоминает кожу человека. Но это потому, что это жир мёртвого цзяожэнь, пропитанный его злобой после смерти. Он не должен соприкасаться с живым человеком, иначе, почуввав дыхание жизни, он воспламенится и сожжёт человека. Ты же знаешь эту легенду?

— Я думал, это всего лишь легенда, — сквозь зубы сказал Сюй Гуанчуань.

— Тогда почему ты сам не взял его, а отправил своего студента? — насмешливо спросила Гу Лянвэй. — Ах да, ты боялся, что легенда окажется правдой. Мы уже столкнулись с множеством вещей, которые существуют только в легендах. Сюй Гуанчуань, ты слишком ценишь свою жизнь и слишком мало ценишь чужие. Не зря Сюй Ци погиб в гробнице императорской наложницы. Даже если бы он выжил, он всё равно стал бы твоей жертвой!

Гу Лянвэй внезапно упомянула Сюй Ци, и её слова были настолько ядовиты, что у Сюй Гуанчуаня на лбу выступили вены. Сюй Ци был его сыном, его больным местом, и он не мог позволить Гу Лянвэй использовать его смерть против него! В ярости он бросился к ней, чтобы преподать ей урок, но, сделав несколько шагов, услышал слабый голос Ло Цина, который приходил в себя:

— Профессор... то, что она сказала... правда?

Ло Цин действительно был на грани смерти. Гу Лянвэй, закрыв ему рот и нос, не проявляла никакой жалости. Вэй Юйфэй, делая ему искусственное дыхание, уже был готов на всё, чтобы спасти его. К счастью, Ло Цин очнулся, сделав глубокий вдох. В полубессознательном состоянии он услышал разговор Гу Лянвэй и Сюй Гуанчуаня.

За эти дни студенты начали замечать некоторые странности. Сюй Гуанчуань был не тем уважаемым профессором, который просто любил археологию. Он мог сотрудничать с волками и ставить жизни студентов под угрозу, лишь бы создать археологическую группу для законного проникновения в гробницу Инь. Но в глазах Ло Цина Сюй Гуанчуань всё ещё был профессором, который учил его два года. Он уважал его, несмотря на его недостатки. Ведь у каждого человека должны быть хоть какие-то моральные принципы.

Но, услышав разговор Сюй Гуанчуаня и Гу Лянвэй, Ло Цин почувствовал ледяной холод в сердце.

Он был студентом Сюй Гуанчуаня два года... Как могло быть, что он оказался таким человеком?! Он не хотел в это верить!

Когда он брал жир русалки, Сюй Гуанчуань, хотя и выглядел неуверенно, не остановил его.

Если Сюй Гуанчуань знал, что это приведёт к такому исходу, но не остановил его, значит, ему было всё равно, жив он или мёртв! Это было равносильно тому, чтобы отправить его на смерть!

Сюй Гуанчуань посмотрел на Ло Цина, который слабо лежал на полу, ища ответа.

— Скажи ему, Сюй, правда ли то, что я сказала? — Гу Лянвэй подливала масла в огонь, наблюдая за происходящим.

Все смотрели на Сюй Гуанчуаня, ожидая его ответа.

Сюй Гуанчуань, который только что был полон гнева, теперь опустил глаза и отвернулся.

Это был лучший ответ.

Ло Цин не мог скрыть разочарования на лице. Он тяжело вздохнул и с недоверием посмотрел на Сюй Гуанчуаня, внезапно осознав, насколько страшен был этот человек, который учил его два года. Он был страшнее, чем гигантская змея, и страшнее, чем чунша, заползающие в рот и нос!

В зале на несколько секунд воцарилась тишина.

Наёмники и студенты не имели прямых отношений с Сюй Гуанчуанем, поэтому, услышав, что он намеренно не остановил Ло Цина, они не слишком отреагировали. Они уже сталкивались с людьми, которые были намного злее, чем Сюй Гуанчуань. Но для обычных студентов было шоком осознать, что их уважаемый профессор ради своей выгоды готов пожертвовать их жизнями. Это заставило их почувствовать холод и разочарование. После того как маска была сорвана, лицо человека, которого они знали два года, оказалось настолько ужасным, что больше не было ничего, во что можно было верить.

<http://bllate.org/book/16246/1461279>